

**РИТОРИКА КРИЗИСА РЕЛИГИИ
В НЕМЕЦКОМ БОГОСЛОВИИ СВЯЩЕНСТВА
НА ПРИМЕРЕ МОНОГРАФИИ ГИСБЕРТА ГРЕСХАКЕ**

*Ерошев Е. В.
(Москва, ПСТГУ)*

Если в период с кон. XVIII в. понятие «кризис» было периодически повторяющейся парадигмой политического и социального дискурса, то со времен после Первой Мировой войны, по выражению Райнхарта Козеллека, риторика «кризиса» становится настоящим лейтмотивом всего XX в. При этом часто за рамками дискуссии остается само понятие кризиса, которое так активно используется: не до конца ясно, почему-то или иное социальное, культурное или политическое явление характеризуется как кризисное. Кризисное осмысление реальности оказывается новой формой риторики, при этом сама кризисная риторика может быть рассмотрена как способ влияния на действительность, она проникает в том числе и в христианскую теологию, воздействуя на богословскую мысль, церковную документацию и практики. Особенно это влияние прослеживается в католическом богословии. Одним из самых существенных, симптоматичных и показательных разделов католического богословия является богословие священства. Оно претерпело за последнее время большие изменения, кризисная риторика в этой области очень обширна, также богословие священства тесно связано со священнической практикой, поэтому на данном примере можно проследить влияние кризисной риторики не только на мысль, но и на конкретные практические проявления теоретических концептов. В докладе будет рассмотрена кризисная риторика на примере труда по священству немецкого богослова Гисберта Гресхаке [1]. Из недавно изданных трудов по священству эта книга представляет собой один из наиболее полных и современных обзоров данной темы, что делает ее подходящим материалом для рассмотрения вышеуказанной проблематики.

Как пример, можно привести размышления Гресхаке по поводу профессионализации клира как одной из причин кризиса в отношениях между клириками и мирянами. В своей кризисной риторике Гресхаке в качестве аргументации переосмысливает ряд раннехристианских памятников, давая им новую интерпретацию. Первый автор, на которого ссылается Гресхаке – сщмч. Ипполит Римский и его «Апостольское Предание» [2]. При рукоположении священника епископ спрашивает для него «духа бла-

гости и совета пресвитерского, чтобы он помогал и управлял народом с чистым сердцем». Далее идет сравнение рукополагаемого пресвитера со старейшинами, которых (см. Числ. 11, 16-17) Моисей избирал по повелению Господню, чтобы они «несли» вместе с Моисеем «бремя народа» (Числ. 11, 17) и имели дар пророчества (Числ. 11, 25-26). Пресвитер по Гресхаке получает в рукоположении участие в «духе водительства / руководства» (Geist der Leitung), принадлежащем епископу. Из этого делается вывод, что в ранней церкви под иерархическим служением понимался, прежде всего, «Leitungsamт», т.е. руководство общиной. В чем конкретно состояло это «руководство»? Далее, ссылаясь на работу католического историка Георга Щёлгена [3], Гресхаке говорит о том, что во время написания «Апостольского Предания» в церковной жизни происходили существенные изменения – сократилась область взаимодействия между представителями церковной иерархии и мирянами. Если во втором веке это взаимодействие было обширно представлено, то в третьем оно практически полностью сходит на нет и «все важные задачи в общине закрепляются исключительно за представителями клира» [3]. Гресхаке характеризует этот процесс как «профессионализация клира». Уже тогда это порождало определенное напряжение между представителями клира, которые находятся в центре церковной жизни, и мирянами, которые вынесены на ее периферию.

В этом же контексте Гресхаке обращает внимание на употребление слова «мирянин» (гр. λαϊκός), которое впервые встречается в 40 гл. Послания к коринфянам сщмч. Климента Римского [4]. В употреблении понятия λαϊκός Гресхаке видит пренебрежительное отношение к человеку вне иерархии, поскольку в греческом иудаизме это слово имело смысловой подтекст «профанный» в противоположность к «священному», «священническому». Так что предпосылки для напряжения между клириками и мирянами, которое возникло в третьем веке, можно наблюдать, по Гресхаке, уже во втором. Об этом же говорит и тот замеченный Гресхаке факт, что новозаветное обращение «брат», которое относилось ко всем христианам, уходит из употребления. Напр., сщмч. Киприан Карфагенский в своих сочинениях называет «братьями» епископов и других представителей иерархии, но уже не мирян.

Вышеуказанное напряжение, по Гресхаке, связано, прежде всего, с профессионализацией клира. Диакон, епископ и священник более не совмещают свою церковную деятельность с каким-либо иным видом труда, но целиком и полностью посвящают свою жизнь общине и, соответственно, начинают жить исключительно за счет средств, которые предоставляются

им Церковью. В творениях сщмч. Киприана Карфагенского такое положение дел объясняется тем, что епископ и священник «должен служить только алтарю и жертвам, заниматься только молитвами и молениями», за образец берется ветхозаветное левитское священство, освобожденное от всех забот кроме служения при храме [5]. При этом исследователями замечено, что это замечание сщмч. Киприана не совсем верно отражает действительное положение вещей. Даже в области, где служил сщмч. Киприан, клир также занимался множеством других дел: заботой о бедных и больных, управлением средствами общины, пасторской деятельностью, внутриобщинным судом, проповедью, образовательной и катехизаторской деятельностью, что подразумевает серьезное изучение Священного Писания. Все вышеизложенное является гранями вышеупомянутого руководства общиной «*Leitungsamt*». На основе 22 гл. Апостольского Предания Гресхаке полагает, что в то время совершение Евхаристии никак не могло служить центральным аспектом священнического служения [6]. Лишь со временем, когда общины разрослись, и одному епископу невозможно стало литургически окормлять всю паству, уполномоченные им пресвитеры на местах стали регулярно возглавлять литургические собрания [1, с. 382]. В ранний же период в задачи пресвитеров входило, в первую очередь, помогать епископу в его «*Leitungsdienst*», т.е. в служении по руководству общиной. Это включало в себя учительство и проповедь, помощь при отправлении богослужений, священники также выступали советниками епископа и его представителями. По мнению Гресхаке как пресвитеры, так и епископы были, в первую очередь, пастырями, а не священниками, центром их деятельности был не культ (евхаристия и отправление таинств), а деятельная забота о благополучии и росте общины. Подтверждение данной мысли Гресхаке находит и в том, что термин «священник» в отношении к пресвитерам стал употребляться сравнительно поздно. Тертуллиан и сщмч. Ипполит применяют терминологию, связанную со священнодействием, к епископу. Затем употребление слова «иерей» (применительно к епископу) учащается благодаря ветхозаветной экзегезе сщмч. Киприана, который сопоставляет новозаветную иерархию с ветхозаветным священством. Лишь со времени Каролингов (8 век) «иерей» или по лат. *sacerdos* начинает употребляться в отношении к пресвитеру. С 11 в. употребление закрепляется исключительно за пресвитером. С IV в. (т.н. *Konstantinische Wende*, Константиновский перелом) церковная иерархия начинает развиваться по аналогии с государственными должностями, их порядком и структурой. Это вносит дополнительный элемент разобщенности между клиром и мирянами.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Greshake G. Priester sein in dieser Zeit. Theologie - Pastorale Praxis - Spiritualität. Würzburg: Echter, 2010. Вып. 3. 448 с.
2. Ипполит Римский, сщмч., Апостольское Предание, 7.
3. Schöllgen Georg, Die Anfänge der Professionalisierung des Klerus und das kirchliche Amt in der syrischen Didaskalie. Aschendorff-Verlag, Münster 1998.
4. Климент Римский, сщмч., Послание к коринфянам, 40.
5. Киприан Карфагенский, сщмч. Письмо к клиру и народу фурнитанскому о Викторе, назначившем пресвитера Фавстина опекуном.
6. Ипполит Римский, сщмч., Апостольское Предание, 22.

РЕЛИГИОЗНЫЙ МОДЕРНИЗМ КАК СЛУЧАЙ КРИЗИСНОГО МЫШЛЕНИЯ

Кольцов А.В.
(Москва, ПСТГУ)

Тезисы доклада:

1. Рабочие определения

Под кризисным мышлением понимается характерный для второй половины XIX – первой трети XX вв. риторический ход, противопоставляющий представлениям о социальном и культурном прогрессе своего времени указания на духовный упадок или возникновение вследствие «прогрессивных» процессов трудноустраняемых противоречий в духовной жизни общества. К примеру, известны попытки продемонстрировать, как процессы индустриализации и урбанизации, распространение образования и развитие наук повлекли за собой социальные противоречия и, в конечном счете, атмосферу релятивизма и потери смысла [4].

Во-вторых, говоря о религиозном модернизме, мы не ограничиваемся его узким пониманием как либерального движения в католической теологии рубежа XIX-XX вв. Речь о «модернизме» в нашем случае связана со стремлением обозначить особенность религиозного климата европейской интеллектуальной жизни как конфликтную напряженность между церковной традицией и интеллектуальной ситуацией Нового времени. Такие умонастроения имеет смысл рассмотреть как проявление секулярной культуры, когда религиозная точка зрения является факультативной по отноше-